

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <http://www.agequal.ru>

2020, №2 http://www.agequal.ru/pdf/2020/AGE_QUALITY_2_2020.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лукьянченко Н.Д., Гизатулин А.М. Цифровой рынок труда: методологические проблемы исследования // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. №2. С. 84-96. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/220006.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 331.5

Цифровой рынок труда: методологические проблемы исследования

*Лукьянченко Наталья Дмитриевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда,
Донецкий национальный университет,
283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24
upiet_donnu@mail.ru*

*Гизатулин Артем Махмутович,
кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры управления персоналом и экономики труда,
Донецкий национальный университет,
283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24
a.gizatulin@donnu.ru*

Аннотация. Отставание научных исследований цифрового рынка труда от практики его функционирования, а также от исследований цифровой экономики вызывает проблему отставания научного знания в области цифрового рынка труда от практического знания и от научного знания в смежных областях. Для устойчивого, сбалансированного развития цифрового рынка труда и для повышения эффективности реализации государственных программ необходимо научное обеспечение, методологическим проблемам которого и посвящено данное исследование. Большое количество публикаций о рынке труда в цифровой экономике не принесло значительного прироста новых знаний в этой области. Не существует общепризнанного понятийного и категориального аппарата, результаты исследований носят фрагментарный и дискуссионный характер. Поэтому возникает проблема систематизации и преодоления методологических барьеров к исследованию цифрового рынка труда. В статье проанализированы проблемы терминологии, соответствующей семантике «цифровой труд». Описаны и проанализированы новые феномены цифрового рынка труда: бесплатный труд и виртуальные сетевые предприятия

с псевдогоризонтальными связями, без объяснения которых невозможно разработать эффективную нормативно-правовую базу для регулирования цифрового рынка труда и эффективные программы развития. Проанализированы проблемы этики научных исследований, которая сталкиваясь с необходимостью финансирования этих исследований, заставляет ученого при исследовании цифрового рынка труда балансировать между интересами кибертариата и интересами цифрового капитализма и государства.

Ключевые слова: цифровой рынок труда; цифровой труд; виртуальная сетевая организация; методология исследования, этика науки.

Постановка проблемы. Научные исследования по цифровой экономике в современном её понимании начались в 1990-х годах. Цифровой рынок труда является неотъемлемой частью цифровой экономики и важным драйвером её развития, однако, наблюдается значительное отставание научных исследований цифрового рынка труда от практики его функционирования, а также от исследований цифровой экономики. Поэтому возникает проблема отставания научного знания в области цифрового рынка труда от практического знания и от научного знания в смежных областях.

Актуальность исследования. Трудно переоценить роль цифрового рынка труда в обеспечении доступа потенциальных агентов-исполнителей трудовых функций к возможности получения дохода, в эффективном закрытии вакансий глобальной цифровой экономики, несмотря на пандемии и территориальные преграды. Поэтому проведение научных исследований по преодолению методологических проблем исследования цифрового рынка труда является актуальным и будет содействовать развитию как цифрового рынка труда, так и цифровой экономики в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. За последние 5 лет значительно увеличилось количество публикаций в области цифрового рынка труда. Как объект исследования цифровой рынок труда интересен не только экономистам, но и социологам, юристам и другим ученым из смежных с экономикой труда научных областей. Значительный вклад в формирование и

развитие научного знания о цифровом рынке труда внесли следующие ученые: М.Я. Азьмук [1], Д. Вебстер, А. Дубе [2], Н.А. Зуб [3], М.Л. Калужский [4], П. Лисдеро, С. Наиду [2], О.В. Огородник [3], С. Пфайффер, Т.Б. Русакова [5], А. Скрибано, С. Сури [2], С. Фукс [6], К. Холтс [7], Р. Хикс [8], Д. Якобс [2] и др.

Выделение нерешенной проблемы. Большое количество публикаций о рынке труда в цифровой экономике не принесло значительного прироста новых знаний в этой области. Не существует общепризнанного понятийного и категориального аппарата, результаты исследований носят фрагментарный и дискуссионный характер. Поэтому возникает проблема систематизации и преодоления методологических барьеров к исследованию цифрового рынка труда.

Цель исследования заключается в выделении методологических проблем исследования цифрового рынка труда, что позволит ускорить научные исследования в данном направлении.

Результаты исследования. Развитие цифровой экономики сопровождается и развитием цифрового рынка труда, что хорошо видно на графике простого скользящего среднего индекса онлайн труда с периодом сглаживания 28 дней, который характеризует динамику изменения спроса и предложения рабочей силы в сети Интернет с мая 2016 г. по май 2020 г. (рис. 1). Особенностью данного рынка является его постоянно растущая на данном этапе жизненного цикла емкость, рост которой обоснован, в свою очередь, ростом сети Интернет. Так, по состоянию на начало 2020 г. сетью Интернет пользуются около 60% населения планеты, причем 7% новых пользователей появилось за 2019 год.¹

---

¹ Отчет Digital 2020. – URL: wearesocial.com/digital-2020.

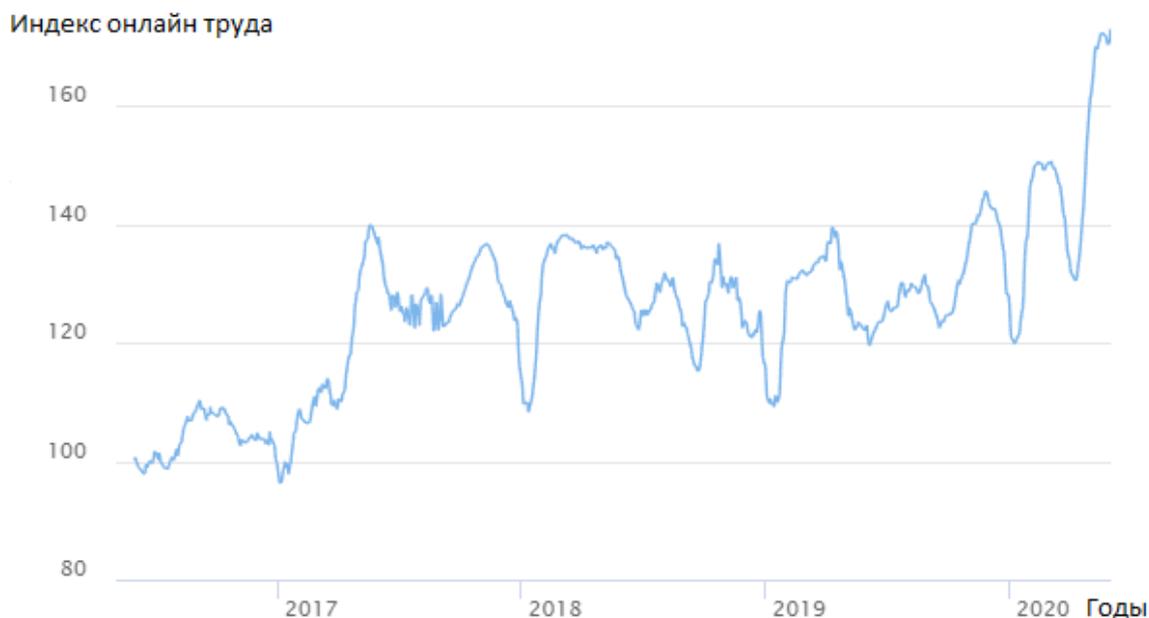

Рис. 1. Индекс онлайн труда (скользящее среднее)²

Для устойчивого, сбалансированного развития цифрового рынка труда и для повышения эффективности реализации государственных программ [9] необходимо научное обеспечение, методологическим проблемам которого и посвящено данное исследование.

Попытка выделить цифровой рынок труда как часть объективной реальности наталкивается на трудности. Это связано с тем, что существует множество схожих по смыслу терминов, описывающих экономическую среду, в которой происходит взаимодействие субъектов купли-продажи цифрового труда. Например, виртуальный рынок труда, сетевой рынок труда, онлайн рынок труда, рынок труда цифровых платформ, краудсорсинговый рынок и т.д. Однако, эти термины не являются синонимами, что убедительно показали в своих исследованиях К. Холтс, Р. Хикс, М.Л. Калужский и др. [4-8].

Так, Р. Хикс, используя диаграмму Эйлера-Венна, показал соотношение между различными терминами, относящимися к семантике «труд» и «экономика» в цифровом пространстве. Также он классифицировал по степени

² Индекс онлайн труда. – URL: ilabour.oii.ox.ac.uk/online-labour-index.

соответствия семантике до 30 терминов по пяти категориям: соответствующее супермножество, непосредственно соответствующее множество, умеренно соответствующее супермножество, менее соответствующее супермножество и в значительной степени не соответствующее множество. В результате Р. Хикс сделал вывод, что избытие терминологии создает проблемы для проведения научных исследований, так как семантическое разнообразие на практике означает фрагментарность знаний в данной предметной области, и ученых сбивает с толку использование того или иного термина [8].

Кардон Д. и Казилли А. попытались на концептуальном уровне отделить пространство цифрового труда от пространства труда в реальном секторе экономики и дали собственное определение понятия «цифровой труд», при этом отметили, что цифровая трансформация рынка труда происходит гораздо быстрее, чем ученые успевают формулировать категориально-понятийный аппарат, подчеркивая необходимость постоянного изменения понятий и определений вдогонку за цифровым рынком труда [10].

М.Л. Калужский исследовал жизненный цикл развития сетевого рынка труда и выделил виртуальный рынок труда, традиционный рынок труда и сетевую инфраструктуру как его составляющие [4].

К. Холтс отмечает, что определение цифрового труда как совокупности всех видов работ на цифровом рынке труда сопряжено с трудностями. Во-первых, цифровой труд трудно отличить от других видов труда, поскольку в современной экономике для выполнения многих работ используются информационные и коммуникационные технологии. Во-вторых, становится все труднее отделить работу от неоплачиваемой деятельности или деятельности, которая на законодательном уровне не считается работой, такой как «игра» или «потребление», потому что границы между оплачиваемой и неоплачиваемой работой, потреблением и производством, работой и отдыхом, игрой и работой стали размытыми. В своем исследовании К. Холтс ставит ряд вопросов, на которые пока нет ответов: «Считается ли деятельность вне наемного труда

работой? Следует ли рассматривать неоплачиваемую онлайн-деятельность как работу? Если человек выполняет определенные трудовые действия, но по причинам, которые находятся вне его контроля, он не может получить вознаграждение – это все еще представляет собой работу? Когда онлайн-хобби, которое создает финансовое вознаграждение, становится работой? Следует ли рассматривать деятельность, которая приносит доход, но не признается обществом, как трудовую?» [7].

Ряд ученых считает, что точное и непротиворечивое универсальное определение цифрового труда невозможно. Лучшим способом решения перечисленных выше трудностей является принятие определения в самом широком смысле [7]. Таким определением можно считать определение цифрового труда, данное С. Фуксом, который утверждает, что цифровой труд включает в себя все, что требуется для существования, использования и применения цифровых медиа, и его следует определять на основе отрасли, а не трудовой деятельности. Это определение включает в себя работников, которые добывают минералы, необходимые для производства электронных устройств, собирают компьютеры и мобильные телефоны [6]. Очевидно, что данное определение далеко от идеального.

Таким образом, главной методологической проблемой в исследовании цифрового рынка труда является отсутствие общепризнанного категориально-понятийного аппарата. Причем существенным аспектом здесь является не конкуренция научных школ, а отсутствие четких критериев, отделяющих цифровой труд от других видов труда, и отсутствие научно обоснованных границ дискриминации, отделяющих цифровой рынок труда от других сегментов рынка труда.

Неотъемлемой частью рынка труда являются продавец и покупатель труда. В реальном секторе экономики совершенно четко, ясно, обоснованно, а также на законодательном и практическом уровнях выделены понятия работодателя и работника. И у исследователей не возникает проблем с

терминологией. На цифровом рынке труда появляются новые феномены, без объяснения которых невозможно разработать эффективную нормативно-правовую базу для регулирования цифрового рынка труда и эффективные программы развития.

В качестве первого феномена рассмотрим появление бесплатного труда. Достаточно обширное исследование по изучению бесплатного цифрового труда провел С. Фукс. Он акцентирует внимание на необходимости отличия понятий «цифровой труд» и «цифровая работа», как идеологически существенные с точки зрения теорий коммунизма и капитализма. Также С. Фукс глубоко исследовал деятельность людей в социальных сетях как модель рабочего процесса, показав с помощью гегелевско-марксистского диалектического треугольника рабочего процесса, что в процессе такой деятельности проходит четырехкратное отчуждение труда, т.е. создание контента, ответы на опросники, обмен знаниями и другие действия людей в социальных сетях фактически являются работой, на основе которой бенефициары социальных сетей получают прибыль и другие выгоды. Для объяснения согласия людей на бесплатный труд С. Фукс вводит понятие идеологического экрана как средства манипулирования сознанием и мировоззрением пользователей социальных сетей [6].

Вторым феноменом стало появление виртуальных сетевых предприятий с псевдогоризонтальными связями. Рассмотрим для примера виртуальную сетевую фирму. Организовать такую фирму возможно как минимум двумя способами.

Первый способ заключается в том, что инициатор бизнеса заключает гражданско-правовые договора с подрядчиками первого уровня, которые, в свою очередь, заключают гражданско-правовые договора с подрядчиками второго уровня и т.д. Каждый участник бизнес-сети является полноправным партнером по бизнесу, имеет свои правила трудового распорядка, сам платит налоги и социальные отчисления.

Второй способ организации такой бизнес-сети с точки зрения проверяющих органов или исследователей ничем не отличается от первого. Однако, инициатор бизнеса распределяет задачи между подрядчиками всех уровней, имеет «последнее слово» в вопросе оплаты услуг подрядчиков всех уровней, диктует участникам сети правила корпоративной культуры, неформально утверждает и контролирует правила трудового распорядка и т.д. То есть фактически второй способ организации бизнес-сети показывает социально-трудовые отношения, которые складываются между работодателем и наемными работниками, с той только разницей, что налоги и социальные отчисления наемный работник, будучи оформленный как субъект предпринимательской деятельности, оплачивает самостоятельно и отдает нелегальным путем прибыль работодателю.

Ярким примером второго способа организации предприятия является любая служба такси, осуществляющая свою деятельность с использованием специального программного обеспечения, которое позволяет сделать и принять заказ на услуги перевозки. Владелец службы такси продает информационные услуги таксистам – субъектам предпринимательской деятельности. С юридической точки зрения отношения владельца службы такси и таксистов выглядят как партнерские. Однако, цену на услуги такси устанавливает не таксист, а владелец службы такси. Хотя в данной ситуации нет теневого распределения прибыли, очевидно, что таксисты оформляются как субъекты предпринимательской деятельности с целью сокращения издержек владельца службы такси на следующих отчислениях: на обязательное пенсионное страхование; на обязательное медицинское страхование; на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; на обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Кроме того, таксисты, с которыми разорван договор или которые отстранены от работы до разбирательства, могут создавать учетные записи в приложениях и предоставлять пассажирам услуги перевозки³.

Таким образом, феномен виртуальных сетевых предприятий с псевдогоризонтальными связями не дает возможности изучить социально-трудовые отношения как предмет исследования цифрового рынка труда из-за невозможности обеспечения выполнения признаков научного знания: истинности (принцип достаточного основания), интерсубъективности (воспроизводимости научного знания) и системности.

Важной составной частью методологии науки является этика научных исследований [11]. Бурное развитие научно-технического прогресса (интернет, социальные сети, промышленный интернет вещей, 3D-печать, виртуальная и дополненная реальность, сенсорные интерфейсы, блокчейн, смартфоны, роботы) привело к стремительному формированию и развитию цифрового рынка труда [12, 13]. В результате цифровой трансформации рынка труда появились следующие новации: цифровые контракты с цифровой подписью, электронная трудовая книжка, электронное портфолио рабочего, цифровое рабочее место, цифровая платформа трудоустройства и поиска кадров, замена HR-сотрудников HR-ботами, главной целью становится результат, сетевые социально-экономические отношения. Однако, этические последствия от цифровых новаций не оценены наукой в полной мере.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации написано, что *«человек, его права и свободы являются высшей ценностью»*⁴. На традиционном рынке труда человек становится «возобновляемым человеческим ресурсом», но имеет гарантированную государством социальную защиту, на цифровом рынке труда человек на практике теряет и социальную защиту [14].

---

³ Uber loses licence to operate in London. – URL: www.bbc.com/news/business-50544283.

⁴ Конституции Российской Федерации. – URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>.

Согласно этическим нормам Р. Мертонa к научным знаниям должен быть свободный доступ, они должны становиться общим достоянием [11]. Однако многие научные достижения публикуются только в закрытых источниках, и если у исследователя нет доступа к источникам специального финансирования, он не может организовать свою научную деятельность, не нарушая принципа соответствия, т.е. не может сравнить свои научные наработки с системой знаний, полученных другими учеными, не может определить степень научной новизны полученных в ходе исследования результатов.

Кроме того, гранты и государственные заказы на научные исследования заставляют ученых нарушить ещё одну этическую норму Р. Мертонa – беспристрастность (бескорыстный поиск истины) [11]. Ведь, чтобы заявка на финансирование научных исследований была одобрена, необходимо проводить исследования на тех принципах, которые устроят заказчика.

Таким образом, при исследовании цифрового рынка труда ученому приходится балансировать между интересами кибертариата и интересами цифрового капитализма и государства.

Выводы

1. Наблюдается значительное отставание научных исследований цифрового рынка труда от практики его функционирования, а также от исследований цифровой экономики, что вызывает проблему отставания научного знания в области цифрового рынка труда от практического знания и от научного знания в смежных областях.

2. Цифровая трансформация рынка труда происходит гораздо быстрее, чем ученые успевают формулировать категориально-понятийный аппарат, что вызывает необходимость постоянного изменения понятий и определений вдогонку за цифровым рынком труда.

3. Изобилие терминологии, соответствующей семантике «цифровой труд», создает проблемы для проведения научных исследований, так как

семантическое разнообразие на практике означает фрагментарность знаний в данной предметной области, и ученых сбивает с толку использование того или иного термина.

4. На цифровом рынке труда наблюдаются новые феномены: бесплатный труд, виртуальные сетевые предприятия с псевдогоризонтальными связями и другие, без объяснения которых невозможно разработать эффективную нормативно-правовую базу для регулирования цифрового рынка труда и эффективные программы развития. Эти феномены также не дают возможности изучить социально-трудовые отношения как предмет исследования цифрового рынка труда из-за невозможности обеспечения выполнения признаков научного знания.

5. Этика научных исследований, сталкиваясь с необходимостью финансирования этих исследований, заставляет ученого при исследовании цифрового рынка труда балансировать между интересами кибертариата и интересами цифрового капитализма и государства.

Список литературы

1. Азьмук Н.А. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда / Н. Азьмук // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економіка. 2015. Вип. 5. С. 38-43.

2. Dube A. Monopsony in Online Labor Markets / A. Dube, J. Jacobs, S. Naidu, S. Suri // American Economic Review: Insights. 2020. Vol. 2. No.1. P. 33-46.

3. Зуб М.Я. Віртуальний ринок праці та склад його віртуальної інфраструктури / М.Я. Зуб, О.В. Огороднік // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. 2016. № 5(1). С. 81-85.

4. Калужский М.Л. Сетевой рынок труда: монография / М.Л. Калужский.– ОмГТУ. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 122 с.

5. Русакова Т.Б. Сущность и направления развития виртуального рынка труда в Российской Федерации / Т.Б. Русакова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 5. С. 44–57.
6. Fuchs C. Communication and Capitalism: A Critical Theory / C. Fuchs. – London: University of Westminster Press, 2020. - 406 p.
7. Holts K. Understanding Virtual Work: Prospects for Estonia in the Digital Economy / K. Holts. – URL: www.riigikogu.ee/wp-content/uploads/2017/09/Virtual-work-size-and-trends_final1.pdf (дата обращения: 30.05.2020).
8. Heeks R. Digital Economy and Digital Labour Terminology: Making Sense of the 'Gig Economy', 'Online Labour', 'Crowd Work', 'Microwork', 'Platform Labour', Etc. (August 3, 2017). Development Informatics Working Paper no. 70. – URL: dx.doi.org/10.2139/ssrn.3431728 (дата обращения: 30.05.2020).
9. Мхитарян Ю.И. Повышение эффективности реализации государственных программ Российской Федерации / Ю.И. Мхитарян // Век качества. 2019. № 1. С. 6-19.
10. Cardon D., Casilli A.A. Qu'est-ce que le digital labor? / D. Cardon, A.A.Casilli. – Bry-sur-Marne, Ina. – 2015. – 101 p.
11. Merton R.K. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations / Robert K. Merton. – Chicago: University of Chicago Press, 1973. – P. 267-280.
12. Horton J. Digital Labor Markets and Global Talent Flows / J. Horton, W.R. Kerr, C. Stanton // High-Skilled Migration to the United States and Its Economic Consequences. – Chicago: University of Chicago Press, 2018. – P. 71-108.
13. Лукьянченко Н.Д. Трансформационные процессы рынка труда в контексте инновационных изменений / Н.Д. Лукьянченко // ГОУ ВПО «ДонГАУиГС». Сборник научных работ. Серия «Государственное управление». Вып. 13: Экономика и управление народным хозяйством. – Донецк: ДонАУиГС, 2019. № 13. С. 108-116.

14. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Digital labor market: research methodological problems

*Lukyanchenko Natalya Dmitrievna,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics,
Donetsk National University,
283001, Donetsk People's Republic, Donetsk, st. Universitetskaya, 24
upiet_donnu@mail.ru*

*Gizatulin Artem Makhmutovich,
PhD in Economics, Docent,
doctoral candidate of the department of personnel management and labor economics,
Donetsk National University,
283001, Donetsk People's Republic, Donetsk, st. Universitetskaya, 24
a.gizatulin@donnu.ru*

The lag of scientific studies of the digital labor market from the practice of its functioning, as well as from studies of the digital economy, causes the lag of scientific knowledge in the field of the digital labor market from practical knowledge and from scientific knowledge in related fields. For the sustainable, balanced development of the digital labor market and for increasing the effectiveness of the implementation of state programs, scientific support is necessary, the methodological problems of which this study is devoted to. A large number of publications on the labor market in the digital economy did not bring a significant increase in new knowledge in this area. There is no universally recognized conceptual and categorical apparatus; research results are fragmented and debatable. Therefore, the problem arises of systematizing and overcoming methodological barriers to the study of the digital labor market. The article analyzes the problems of terminology corresponding to the semantics of “digital work”. New phenomena of the digital labor market are described and analyzed: free labor and virtual network enterprises with pseudo-horizontal connections, without explanation of which it is impossible to develop an effective regulatory framework for regulating the digital labor market and effective development programs. The problems of the ethics of scientific research are analyzed, which, faced with the need to finance these studies, forces the scientist in the study of the digital labor market to balance between the interests of cybertariate and the interests of digital capitalism and the state.

Key words: digital labor market; digital labor; virtual network organization; research methodology, ethics of science.